

Бум!

Незримое цунами духовной энергии с грохотом обрушилось на черный водоворот. Не было оглушительного взрыва — лишь вызывающий ломоту в зубах, резкий скрежет и звук раздираемой на части самой души. Безумный и яростный ментальный натиск Пожирателя Сердец, едва коснувшись вихря, словно капля в океане, был мгновенно поглощен, разорван и рассеян глубокой тьмой. По краям воронки можно было разглядеть, как бесчисленные призрачные тени, еще более искаженные и мелкие, с воплями перемалываются и ассимилируются, становясь частью силы Чи Чжао.

Рев!

Пожиратель Сердец издал оглушительный вой, в котором слились голоса тысяч загубленных душ. Его исполинское тело, сотканное из призраков, стремительно рванулось вперед. Бесчисленные когти, сгустившиеся из темной, зловонной энергии, рассекли воздух. С едким запахом гнили и ледяным холодом, разъедающим саму суть духа, они обрушились на Чи Чжао, словно накрывающая мир лавина.

Чи Чжао пришел в движение.

Он не отступил. Напротив, он словно призрак скользнул навстречу шквалу когтей. Его движения были доведены до предела совершенства: он лавировал в узких просветах между атаками, и каждое его уклонение выглядело пугающе точным, словно просчитанным до мельчайших деталей. Белоснежные одежды развевались на ветру, а на лице, даже под напором неистовой энергии, застыло спокойствие, граничащее с насмешкой.

В тот самый миг, когда огромная лапа, состоящая из сотен призраков, была готова раздавить его, силуэт Чи Чжао внезапно стал прозрачным. Когти пронзили пустоту и с грохотом вонзились в темно-красную кристаллическую почву, оставив глубокий кратер.

А сам Чи Чжао в это мгновение уже парил над пульсирующим ядром Пожирателя.

Он завис в воздухе, глядя на врага сверху вниз. Его глаза, окончательно погрузившиеся в бездну тьмы, холодно созерцали бьющееся внизу грязное ядро. Всякий шарм, всякая маскировка исчезли, оставив лишь первородное, абсолютное господство над энергией хаоса и ледяное равнодушие.

— Пожирание душ... Возврат в бездну.

Тихий шепот, лишенный даже тени эмоций, пронесся над долиной. С этими словами он медленно протянул правую руку, растопырив пальцы в сторону пульсирующего сердца.

Вжух.

На его ладони возник крошечный черный вихрь, излучавший такую ужасающую силу притяжения, что задрожала вся долина. Воронка казалась столь глубокой, словно вела в предельную тьму вселенной, из которой не мог вырваться даже свет.

У-у-у!

Пожиратель Сердец издал небывалый, пропитанный первобытным ужасом визг! Его колоссальное тело неистово корчилось и билось, пытаясь вырваться из плена чудовищного притяжения. Бесчисленные души, составлявшие его суть, в панике пытались бежать, но неведомая сила намертво удерживала их на месте. Грязное багровое сияние в центре ядра запульсировало с неистовой скоростью, отчаянно сопротивляясь.

Однако любые попытки были тщетны.

Неодолимая тяга намертво зафиксировала ядро монстра. Поток душ, из которых состояло тело Пожирателя, словно реки, впадающие в океан, против воли начал отделяться и всасываться, превращаясь в грязный поток искаженных, вопящих лиц, устремившихся в крохотную воронку на ладони Чи Чжао.

Вихрь вращался все быстрее, безжалостно перемалывая, поглощая и переплавляя призрачный поток. Исполинское тело Пожирателя на глазах уменьшалось и иссыхало, багровый свет ядра стремительно мерк, пока не осталась лишь слабая, безнадежная искра сопротивления.

Всего за несколько вдохов владыка гор Лохунь, чье имя внушало трепет бесчисленным мастерам духовных практик, исчез бесследно. В центре долины остался лишь огромный кратер да висящий в воздухе зловонный дух, который быстро рассеивался.

Чи Чжао медленно опустился на землю, и черный вихрь на его ладони бесшумно погас. Он слегка прикрыл глаза, ощущая, как в него вливается мощная и чистая энергия первородных душ. Эта сила была хаотичной и яростной, пропитанной негативными эмоциями — ее хватило бы, чтобы разорвать меридианы и сознание любого мастера уровня Духовного Генерала. Но внутри тела Чи Чжао она стала послушным ручьем, направляемым более древней и властной силой, и в конечном итоге осела чистейшей темной энергией, питая глубокое, медленно вращающееся черное море в его дантяне.

На бледном лице проступил довольный румянец, будто он испил редчайшего вина. Когда он вновь открыл глаза, тьма в них отступила, сменившись привычным колдовским блеском. Лишь в самой глубине зрачков ледяное равнодушие, казалось, стало еще отчетливее.

— Вкус... вполне сносный.

Он кончиком языка провел по бледным губам. Движение было исполнено странного очарования, но взгляд оставался таким, будто он только что раздавил никчемную букашку.

Однако, собравшись покинуть безжизненную долину, он вдруг замер. Чи Чжао не обернулся, но его мощное духовное чутье, словно незримые щупальца, просканировало то место, где только что исчезло ядро Пожирателя.

На дне огромного кратера, среди темно-красных кристаллов, остался след — невероятно слабый, но удивительно чистый... отголосок. Холодный, возвышенный, несущий в себе колебания законов, стоящих выше земного мира. Он был совершенно чужд этому грязному месту, но каким-то непостижимым образом оказался вплетен в самую сердцевину ядра Пожирателя Сердец.

Чи Чжао слегка нахмурился. Этот след... казался знакомым? В нем чувствовалось нечто, что вызывало в глубине его души инстинктивную неприязнь и... странное возбуждение.

<http://bllate.org/book/18948/1857277>